

Анна Каминьска

Словообразование и семантика наименований лиц женского пола в деловой и бытовой письменности XVII в.

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 2, 5-15

2006

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

BADANIA SEMANTYCZNE

*Анна Каминьска**

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ДЕЛОВОЙ
И БЫТОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.**

В настоящей статье ставим себе задачу представить словообразовательный анализ и семантическую характеристику наименований лиц женского пола. Предметом исследования в данной статье являются суффиксальные имена существительные, обозначающие женщин, применяемые в деловой и бытовой письменности XVII в.

Деловую и бытовую письменность, которая отражает язык близкий к живой народной речи, составляют главным образом: грамотки – письма, как личного характера, так и делового содержания; челобитные – прошения на имя царя или частных властей; сказки, т. е. показания и расспросные речи, содержащие ответы лиц привлекаемых к следствию.

Материал для наших наблюдений почерпнут из следующих академических изданий источников: *Грамотки XVII – начала XVIII века*, ред. С. И. Котков, Москва 1969 (в дальнейшем Гр.); С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова, *Московская деловая и бытовая письменность XVII века*, Москва 1968 (в дальнейшем МДБП); *Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII веков*, ред. С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Москва 1964 (в дальнейшем ИРНЯ); *Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия*, ред. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова, Москва 1965 (в дальнейшем ПРНЯ); *Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край*, ред. С. И. Котков, Москва 1984 (в дальнейшем Пам. Влад.).

* Uniwersytet Łódzki.

Все обнаруженные в исследованных нами памятниках женские обозначения лиц можем разделить на три группы: 1) наименования лиц женского пола соотносительные с наименованиями лиц мужского пола, 2) наименования лиц женского пола, к которым нет соотносительных наименований лиц мужского пола, 3) наименования лиц женского пола субъективной оценки. К двум первым группам, в противоположность третьей, принадлежат стилистически нейтральные имена существительные.

1. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА

Соотносительность имен лиц женского пола с именами мужского пола состоит в том, что женские наименования лиц мотивируются мужскими и одновременно представляют собой их родовые соответствия. Следовательно, названия лиц женского пола относятся к мужским обозначениям как производные к производящим.

Таким образом, данные наименования лиц причисляются к модификационной категории женскости, своеобразие которой заключается в том, что „она не модифицирует значение базового слова, а зачеркивает один семантический компонент (‘мужчина’) и добавляет другой (‘женщина’)” (Журек 2000: 30).

Личные существительные этой группы возникали посредством следующих суффиксов:

-(н)иц(а): *восприемница* (: *восприемник*) ‘крестная мать’, *грешница* (: *грешник*) *дворница* (: *дворник*) ‘женщина, ведающая подворьем’, *заступница* (: *заступник*) ‘защитница’, *коровница* (: *коровник*) ‘работница, ухаживающая за скотом’, *корчемница* (: *корчемник*) ‘женщина, которая промышляет провозом и продажей запрещенных напитков’, *крестница* (: *крестник*) ‘крестная дочь’, *наместница* (: *наместник*) ‘помощница настоятельницы в женском монастыре’, *ослушница* (: *ослушник*) ‘своевольница’, *племянница* (: *племянник*), *постельница* (: *постельник*) ‘прислужница по спальне’, *просвирница* (: *просвирник*) ‘женщина в каждом приходе, приставленная для печения просвир’, *проскурница* (: *проскурник*) ‘просвирница’, *работница* (: *работник*) ‘простая прислужница’, *родительница* (: *родитель*) ‘мать’, *сожительница* (: *сожитель* или *сожительник*) ‘супруга’, *супружница* (: *супружник*) ‘жена’, *схимница* (: *схимник*) ‘монахиня принявшая схиму’, *ученица* (: *ученик*).

По-нашему, вычленение в наименованиях лиц женского пола соответствующего суффикса *-ица* или *-ница* тесно связано с тем, какой

суффикс, *-ик* или *-ник*, выделяется в личных существительных мужского рода, которые, с точки зрения синхронного словообразования могут восприниматься как дериваты отсубстантивные на *-ник*, так и отадъективные на *-ик* (Новикова 1966: 58–71).

-иц(а)/-лиц(а)/-овиц(а): *деловица* (: *деловец*) 'работница, мастерица', *кормилица* (: *кормилец*) 'благодетельница', *мастерица* (: *мастер*) 'работница, занимающаяся рукоделием', *отроковица* (: *отрок*) 'девочка', *писица* (: *писец*), *продавица* (: *продавец*), *старица* (: *старец*) 'монахиня';

-щиц(а)/-чиц(а): *замолотчица* (: *замолотчик*) 'женщина, которая надзирает за обмолотом хлеба и за уборкой хлеба в житницы', *плательщица* (: *плательщик*) 'должница', *помещица* (: *помещик*) 'женщина, владеющая помещьем', *прикащица* (: *прикащик*) 'жена прикащика';

-к(а): *внучка* (: *внук*), *иноземка* (: *иноземец*), *крестьянка* (: *крестьянин*), *полонянка* (: *полоняник*) 'пленница', *слобожанка* (: *слобожанин*) 'жительница слободы', *соседка* (: *сосед*);

-иц(я)/-ыиц(я): *боярыня* (: *боярин*) 'жена боярина', *государыня* (: *государь*) 'жена государя', *княгиня* (: *князь*) 'жена князя, знатная женщина';

-их(а): *бобылиха* (: *бобыль*) 'жена бобыля', *дохтуриха* (: *дохтур*) 'жена врача';

-ух(а): *воруха* (: *вор*) 'мошенница, обманщица';

-ин(а): *своячина* (: *свойк*) 'сестра жены; жена свояка';

-н(а): *княжна* (: *княжич*) 'незамужняя дочь князя'.

При производстве женских наименований лиц имена мужского пола, т. е. производящие основы могут полностью сохраняться в составе мотивированного слова как исходная форма (Протченко 1964: 128). Это касается как суффиксальных, так и бессуффиксных существительных мужского пола со значением лица, ср.: *роди-тель* > *родитель-ница*, *сожи-тель* > *сожитель-ница*, *дохтур* > *дохтур-иха*, *сосед* > *сосед-ка*. Кроме того, суффиксальные мужские наименования либо сохраняют свой словообразовательный формант лишь частично, например: *крестьянин* > *крестьян-ка*, *слобожан-анин* > *слобожан-ка*, либо утрачивают его целиком. В последнем случае происходит замена суффикса мужского рода суффиксом женского рода (Протченко 1964: 128), например: *инозем-ец* > *инозем-ка*, *продав-ец* > *продав-ица*, и т. п. В свою очередь, финаль *-ик* производящих существительных с суффиксами *-щик/-чик* и *-(н)ик* отсутствует в наименованиях лиц женского пола, ср. *замолотчик* > *замолотч-ица*, *ослуш-ник* > *ослушн-ица*, *прика-щик* > *прикащ-ица*.

Наименования лиц женского пола можно распределить по следующим семантическим группам:

а) названия лиц по родственным, свойственным отношениям: *внучка*, *боярыня*, *государыня*, *княгиня*, *своячина*, *восприемница*, *крестница*,

племянница, прикащица, родительница, сожительница, супружница, бобылиха, дохтуриха, княжна, ср.:

радость и веселие [...] наипаче же твои *роди[т]ѣлице* и супруги и чадом твоим (Гр. 137); и чаял [я] от тебя [...] по смерти помника себѣ и сожительнице моеи (ПРНЯ 10).

Отдельного внимания заслуживают наименования лиц: *бобылиха, боярыня, государыня, дохтуриха, княгиня, прикащица*, так как они обладают значением 'жена лица, названного основой':

и одна *бобылиха* Парашка взяв тѣх робят с собою иходила к тому мѣсту (Пам. Влад. 159); а в селе Мечасове сказали что де у нас такой *боярони* замужемь не бывала (ПРНЯ 30);

б) названия лиц по признаку, характеризующему состояние или поведение, а также по социальному положению: *воруха, грешница, кормилица, крестьянка, ослушница, отроковица, плательщица, полонянка, соседка, ученица, ср.:*

была я тебѣ другу ни в чем не *ослушница* когда ты был мои миленкои на далнѣи на службѣ гедрвои (ИРНЯ 266); скажет та иноземка *полонянка* твое гедрва слова сама у розпросу (МДБП 250);

в) названия лиц по роду занятий: *мастерица, замолотчица, коровница, корчемница, писица, продавица, просвирница, проскурница, ср.:*

на мнстрьской двор смолото про стариц про *замолотчиц* [...] пять четвертеи с осминою ржи (Пам. Влад. 44); Корму скоту *каровница* принесла мне полгара пуда (ИРНЯ 240);

г) названия лиц по отношению к религии, церкви, монастырю: *заступница, наместница, старица, схимница, ср.:*

Блгодѣтелю ишему [...] *намѣсница старица* Феврония с сестрами о здравии твоём бга моля челом бьем (ИРНЯ 70);

д) названия лиц по происхождению, месту жительства: *иноземка, слобожанка, ср.:*

[тяглецы допрашиваны] какова чину та женка тутошная ли *слобожанка* или пришлая (МДБП 277);

е) названия должностных и служилых лиц: *дворница, деловица, помещица, постельница, работница, ср.:*

бьет челом раба ваша гсдрская *постельница* (МДБП 53); вели отдат [грамотку] на моемь дворѣ *дворицы* чтоб она сослала тот час к матушки (ИРНЯ 103).

Рассмотренный выше материал позволяет нам сделать некоторые наблюдения над наименованиями лиц женского пола, соотносительными с мужскими обозначениями.

Суффиксы данных существительных женского рода выполняют две функции: во-первых, они обозначают пол и во-вторых, служат показателем, с каким именем лица мужского пола соотносится данное производное. Что очень важно, сами форманты женских наименований лиц, соотносительных с мужскими, не выполняют той же роли обозначения лица (например, по признаку производителя действия, носителя признака), что суффиксы мужских имен лиц. Лексические значения существительных со значением лица женского рода выявляются лишь вследствие их формальной соотносительности с наименованиями лиц мужского пола, за исключением, однако, тех дериватов, которые обозначают женщин по чину или должности мужа, ибо они обладают собственным категориальным значением 'жена, названного основой лица' (Виноградов, Шведова 1964: 76).

При этом следует отметить, что соотношенность женских наименований лиц с мужскими наименованиями лиц является иногда неполной, частичной, так как некоторые личные существительные женского рода соответствуют только части значений производящих имен мужского пола (Протченко 1964: 124).

Итак, например, существительное *кормилица* соотносится с мужским наименованием только в значении 'благотельница':

Гсдрнѣ моеи млстивои *кормилице* и матушке кнеинѣ Аринѣ Ивановне Мидка Михалков челом бьет (МДБП 42).

Такой соотносительности не наблюдаем уже тогда, когда данное существительное женского рода употребляется в значении 'женщина, питающая грудью чужого ребенка':

бьет челомъ [...] гсдрни цревны кнежны Полагеи Михаиловны *кормилица* бедная Домаха (МДБП 64).

2. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА, К КОТОРЫМ НЕТ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА

Наименования лиц данного типа, в отличие от наименований лиц женского пола соотносительных с мужскими, мотивируются главным образом, либо женскими именами лиц, либо конкретно-предметными существительными женского и среднего рода, а также глаголами.

Личные существительные этой группы возникали посредством следующих суффиксов:

-к(а): *бабка* (: *баба*) 'бабушка', *девка* (: *дева*) 'девушка', *женка* (: *жена*) 'женщина из низших общественных классов', *матка* (: *мать*) 'мать', *невестка* (: *невеста*) 'жена сына, брата', *тетка* (: *тетя*) 'тетя';

-иц(а)/-лиц(а): *богородица* (: *бога родить*), *девица* (: *дева*) 'девушка', *кормилица* (: *кормить*) 'мамка', *падчерица* (: *дочь*) 'неродная дочь', *сестрица* (: *сестра*) 'сестра';

-ниц(а): *наложница* (: *ложе*) 'любовница, содержанка', *роженица* (: *рожение*) 'рожающая, недавно родившая';

-ль(я): *бралья* (: *брать* 'ткать узорами') 'ткачиха, изготавливающая узорную ткань', *пралья* (: *прать* 'стирать') 'прачка', *ткаля* (: *ткать*) 'ткачиха'.

По семантике наименования лиц женского пола не соотносительные с наименованиями лиц мужского пола делятся на следующие группы:

а) названия лиц по родственным, свойственным отношениям: *бабка*, *матка*, *невестка*, *тетка*, *падчерица*, *сестрица*, ср.:

и она вдова умысля з зятем своим [...] учили меня бит и увёчат и посылша *бабка* и женишка моя учили кричат (МДБП 99); Здравствуи с *маткою* Устинею Афонасевною и з домом своим многа лёта (Гр. 104); в нем [= дворе боярском] Антипка Андрёевъ з женою [...] да с пасынком Мишкою да с *пачирицою* с Марфушкою (МДБП 190);

б) названия лиц по полу, возрасту, а также по социальному положению: *девка*, *девица*, *женка*, ср.:

В прошлом [...] году испорчена у луховского посадского члвка [...] ево вдва Татьяна да убогая *девица* Оксинница (Пам. Влад. 183); держал онъ [= Петръ] у себя бёглою мою кабалную *жонку* и ту *жонку* поймали и сидёла за приставомъ (МДБП 49).

Существительное *девка* к концу XVII в. могло приобретать пренебрежительно-уничжительный оттенок в связи с его употреблением по отношению к зависимым лицам, напр. *крепостная*, *приданная девка* (Волков 1974: 149), ср.:

отпустил я Филипъ *крепосную* свою *девку* Палашку Евсееву доч на волю (МДБП 154);

в) название лица по отношению к религии: *богородица*, ср.:

мнѣ днги надобно к оброзу пресветои *богородице* (Гр. 75);

г) название лица по характерному, постоянному или временному признаку: *наложница*, ср.:

он Васиλει живет с *наложницами* (МДБП 74);

д) названия лиц по отношению к действию названному основой:
кормилица, роженица, ср.:

бьет челомъ блженные памяти гсдрни цревны кнежны Полагей Михайловны *кормилица* бедная Домаха (МДБП 64); а крстьяне ниши бьют челом нам что [...] *роженицы* бѣз молитвь [...] помирают (Гр. 288).

К данной группе принадлежат также существительные *бралья, пралья, ткаля*, обозначающие лиц **по профессии**:

Гсдрва годового жалованя денежного идет [...] дѣловицам *пралям* и *браллям* и швеямъ и *ткалям* [...] по ЗИ алтын на дѣло (МДБП 159).

Следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях, при образовании наименований лиц данного типа, модифицируется значение производящего слова, ср. *дочь* 'дочь' > *надчерица* 'неродная дочь', *жена* > *жонка* 'женщина из низших общественных классов'. Однако, иногда присоединение суффикса к производящей основе не меняет значения исходного слова, например: *мать* > *матка*, *няня* > *нянька*, *тетя* > *тетка*.

В то же время можем утверждать, что в противоположность женским именам лиц, мотивированным мужскими личными существительными, названия женщин не соотносительные с наименованиями лиц мужского пола, мотивированные глаголами и предметными существительными, обозначают лиц по категориальным признакам производителя действия и по роду занятий, ср. *кормилица* 'мамка', *праля*, *родильница*, *ткаля*, а также по определенному признаку, напр. *наложница*. Значит, в данных случаях форманты женских наименований выполняют те же функции обозначения лица, что и мужские суффиксы. Производные имена лиц женского пола передают отношение лица к названному основой предмету, месту или действию, а их значения выявляются именно в результате их непосредственной соотносительности с данным глаголом и именем существительным.

3. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

К субъективно-оценочным наименованиям лиц принадлежат существительные, обладающие уменьшительным, ласкательным, уничижительным, а также уменьшительно-ласкательным и уменьшительно-уничижительным значениями.

Существительные субъективной оценки, так как и женские наименования лиц соотносительные с наименованиями лиц мужского пола обладают модификационным значением. Однако,

со стороны содержания уменьшительные образования отличаются от прочих типов словообразования тем, что значение существительных остается и в производном слове неизменным, только с окраской индивидуальной оценки (Шапошникова 1960: 71).

В субъективно-оценочных наименованиях лиц женского пола выделяются следующие суффиксы:

-ишк-: *дочеришка(о)* уменьш.-уничиж. (: *дочь*), *дочишка* уменьш.-ласк. (: *дочь*), *женишка(о)* уничиж. (: *жена*), *племянничиска* уменьш.-уничиж. (: *племянница*), *сестришка(о)* уменьш.-уничиж. (: *сестра*);

-ушк(а)/-юшк(а): *матушка* ласк. (: *мать*), *невестушка* ласк. (: *невестка*), 'замужняя женщина по отношению к родным ее мужа', *тетушка* ласк. (: *тетя*), *сватушка* уменьш.-ласк. (: *сватья*);

-ошк(а): *кумошка* ласк. (: *кума*) 'восприемница, крестная мать';

-онк(а): *девченка* уменьш.-уничиж. (: *девка*) 'девушка; дочь';

-к(а): *дочка* уменьш. (: *дочь*);

-очк(а): *девочка* уменьш.-уничиж. (: *девка*) 'девушка';

-иц(а): *сестрица* уменьш.-ласк. (: *сестра*);

-енц(о): *бабенцо* уничиж. (: *баба*).

Анализ субъективно-оценочных наименований лиц женского пола заставляет нас сделать вывод, что они, как правило, сохраняют род производящих слов, за исключением случаев, когда существительные, несмотря на принадлежность к реальному полу, приобретают флексии среднего рода, напр. *бабенцо*, *дочеришко*, *женишко*, *сестришко*, ср.:

Вели мне обженит малчика свояго въ своеи вотчине потому что *бабенцо* заскорбело и пишек сварит некому (ИРНЯ 236); и я в Чебоксарех з женишкою и з *дочеришкою* [...] жив (ПРНЯ 67); и *женишко* гсдрь мое от ево побои нне лежит при смерти (МДБП 30); Гсдрне [...] *сестришко* твое [...] челом бью (ИРНЯ 116).

Принадлежность наименований лиц данного типа к среднему роду объясняется тем, что первоначально, преимущественно существительные с суффиксом *-ишк-* не выражали категории одушевленности. Только развитие этой категории в XVII в. привело к тому, что данные уменьшительные существительные с оттенком уничижительности, пренебрежительности перешли в мужской и женский род в соответствии с родом производящей основы (Волков 1974: 157).

Формы типа с *женишкою*, *женишку моему* скорее всего, представляют собой явные канцеляризмы и вряд ли соответствуют живой речи.

Субъективно-оценочные наименования лиц женского пола объединяются в следующие семантические группы:

а) названия лиц по полу и возрасту: *девочка, девченка, дочка*, ср.:

учинилос над *девочкою* [...] Томиловскою *дочкою* Ежавскова Настасицею (Пам. Влад. 184);

б) названия лиц по семейным отношениям, термины родства по крови и браку: *дочеришка(о), дочишка, женишка(о), кумошка, племянничшишка, сестришка(о), матушка, невестушка, тетушка, сестрица, бабенцо*, ср.:

сие писание *племянничшишка* твоя Дунка сама писала свою рукою (ИРНЯ 42); Милостивой мой гсдрь [...] на веки здравству и з гсдронёю моею *тетушкою* (ИРНЯ 25); Гсдрю моему милостивому отцу и куманку Семену Ивановичю подаи бже здравствовать и с *кумошкою* Валисою Григорю [...] на многие лёта (ИРНЯ 152);

в) название лица по роду занятий: *сватюшка*, ср.:

здравствуи братец на мъногие лёта *сватюшкою* моею с Аньной Ивановъной (ИРНЯ 167).

Существительные с оттенками ласкательности употребляются в частно-деловых актах как результат воздействия живой обиходно-бытовой речи (Волков 1974: 155), зато, по всей вероятности, использование уничижительных форм наименований лиц не является результатом проникновения в текст элементов разговорной речи, а осознанным стилистическим приемом для усиления эмоционального воздействия на адресата письма (Волков 1974: 152).

Челобитчики и нижестоящие в иерархии лица строго придерживались канцелярскому этикету. Поэтому, они вводили в тексты просьб, жалоб и заявлений субъективно-оценочные наименования лиц женского пола с целью принизить себя, подчеркнуть свое зависимое положение, указать на незначительность членов своей семьи, а также одновременно выразить вежливость и уважение к адресату, старшим лицам, и т. д., ср.:

дочеришки твои Арютка да Дунка благословения прося и много челом бьют (МДБП 24); прибыла гсдрь ко мне [...] брата моего *дочишка* сирота вьдовица с молчишкам (ИРНЯ 199); Милостивой гсдрне моеи *сестрице* Федосе Павловне *сестришка* твоя Грунка Михаилова дочь челом бьет (Гр. 63); пожалуй гсдрь братец прикажи ко мнѣ жаловат писат про свое многолѣтное здорове и *невѣстушки* Анны Андр±евны (Пам. Влад. 249).

Итак, проанализированный в настоящей главе материал позволяет нам сделать некоторые наблюдения над суффиксальными наименованиями лиц женского пола. Количественное превосходство названий женщин соотносительных с мужскими несомненно свидетельствует о малой в XVII в. специализации формантов женского рода и их слабой

дифференцированности по значениям или функциям. Это объясняется тем, что

форманты в составе производных женских обозначений образуют слово женского рода, обладающее собственным значением половой принадлежности и общим лексическим значением, обусловленным соотносительностью с соответствующим словом мужского рода; исключение составляет группа имен, обозначающих женщину по чину или должности мужа и имеющих собственное категориальное значение: 'жена названного основой лица' (Виноградов, Шведова 1964: 76).

С другой же стороны, употребление в письменности XVII в. некоторых наименований лиц женского пола не соотносительных с мужскими четко изображает разграничение «мужских» и «женских» профессий, занятий или признаков ср. *кормилица, мовница, наложница, пралья, ткаля*.

В свою очередь, женские наименования лиц субъективной оценки выполняют в обследованных нами памятниках определенную, экспрессивно-эмоциональную функцию и являются одним их характерных стиливых средств воздействия на лицо, которому адресована челобитная или грамотка.

В заключение стоит добавить, что исследованные нами памятники письменности доказывают, что в XVII в. могли использоваться синонимические наименования лиц: *просфирница – проскурница, старица – схимница – черница*, а также словообразовательные дублеты типа: *матка – матушка, тетка – тетушка, невестка – невестушка, дочка – дочушка – дочеришка – дочушка, сестришка(о) – сестрица, девочка – девчонка* и т. п.

Исследованные нами памятники XVII столетия не отражают продуктивности в сфере образования сложных имен лиц женского пола, так как обнаружены лишь два таких деривата: со вторым именным (*иноземка*) и глагольным (*богородица*) компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В. В., Шведова Н. Ю. (ред.), (1964), *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века*, Москва.
- Волков С. С., (1974), *Лексика русских челобитных XVII века*, Ленинград.
- Журек М., (2000), *Синонимические наименования лиц с модификационным значением женскости в русском разговорном языке*, [в:] *Słowotwórstwo, semantyka i składnia języków słowiańskich*, Т. 2, с. 30–37.

- Новикова Л. С.**, (1966), *Наименование лиц типа дворник в памятниках народно-разговорного языка XVII столетия*, „Ученые записки Тюменского Педагогического института”, сб. 30, вып. 4.
- Протченко И. Ф.**, (1964), *О родовой соотносительности названий лиц*, [в:] *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва, с. 106–137.
- Шапошникова И. С.**, (1960), *К вопросу о древнейшем типе образования уменьшительных существительных в славянских языках*, „Вестник Московского Университета”, № 2, с. 71–76.

Anna Kamińska

**WORD-FORMATION AND SEMANTICS OF FEMALE PERSONAL NAMES
IN OFFICIAL TEXTS IN 17th CENTURY**

S u m m a r y

The article is devoted to the word-formation and semantics of feminine personal nouns used in Russian Language of 17th century, close to the common parlance. The analysed feminine personal nouns are derived both from their masculine counterparts and other appellative nouns and verbs by the means of the suffixes: *-иц(а)*, *-(н)иц(а)*, *-к(а)*, *-ын(я)*, *-их(а)*, etc. and they are neutral in meaning. Diminutive forms mainly have suffixes: *-ишк-*, and *-ушк-* and are used in polite expressions referring to the addressee.